

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нью-йоркский музей Метрополитен расположен в восточной части Центрального парка на особом отрезке Пятой авеню, получившем название «Музейная миля», по соседству с другими городскими музеями и роскошными частными особняками 1920-х годов. В его постоянной коллекции находится более двух миллионов произведений искусства, а обойти все его залы за один день просто физически невозможно, так как выставочная площадь музея составляет 200 тыс. квадратных метров. Всего за полтора столетия с помощью американских бизнесменов при минимальной государственной поддержке Метрополитену удалось собрать эту огромную коллекцию со всех уголков мира и войти в пятерку самых посещаемых музеев наряду с Лувром, Британским музеем и Музеями Ватикана, став одним из символов эклектичной культуры Нового Света.

Однако интерес к изобразительному искусству у американцев возник далеко не сразу. На заре американской истории прагматичных и расчетливых колонизаторов интересовали более насущные проблемы: обустройство быта, выживание в суровых погодных условиях, борьба с голодом и болезнями. Конфликты с коренным населением Северной Америки и Война за независимость 1775–1783 годов тоже не способствовали возникновению потребности приобретать и коллекционировать предметы искусства, выставлять их в музее. Одно из немногих исключений, относящееся к этому периоду, — собрание копий полотен старых мастеров и гипсовых слепков античных скульптур, которое экспонировалось в начале XVIII века в доме Джона Смайберта, бостонского торговца художественными принадлежностями. Еще существовали коллекции семейных портретов в домах состоятельных людей, не имевших к коллекционированию непосредственного отношения. В основном же собиратели

предметов искусства слыли чужаками. Улучшить ситуацию не удалось даже такому видному политику, как Бенджамин Франклин, который выступал за развитие изящных искусств, — современники остались глухи к его призывам, так как в то время выше всего ценились точные науки. Ситуация улучшилась только ко второй половине XIX века, когда появились организации, проводившие выставки работ местных художников и граверов, распространяя изобразительное искусство среди населения.

Настоящий бум создания публичных музеев пришелся на время после окончания Гражданской войны в 1861–1865 годов и реконструкции Юга, когда американская экономика перешла в фазу активного роста: самыми быстрыми темпами в истории страны увеличивались заработная плата, на-

Вид на современный фасад Метрополитен-музея в Нью-Йорке

циональный продукт и капиталы, появлялись новые товары, возникали целые отрасли производства (потом этот период получил название «Позолоченный век»). Респектабельные американские бизнесмены и промышленники активно занимались благотворительностью, поддерживали библиотеки, театры, оркестры, колледжи и академии, а покупка произведений искусства стала считаться выгодным вложением средств. Многие из них жертвовали огромные суммы и свои коллекции на создание и развитие музеев, благодаря чему всего за одно десятилетие, в 1870-е годов, появились музей Метрополитен в Нью-Йорке, Музей изящных искусств в Бостоне, Филадельфийский художественный музей и Чикагский институт искусств. Стоит отметить, что собрать музейную коллекцию в Новом Свете было гораздо сложнее, чем во Франции, Италии и Великобритании, где музеи формировались из королевских и церковных собраний, создававшихся на протяжении многих веков. В Америке же по очевидным причинам эта многовековая традиция отсутствовала, да и покупка произведений искусства в Европе осложнялась проблемами транспортировки и обилием посредников. Но несмотря на все трудности, объединенными усилиями американцам удалось совершить невозможное — за небольшой срок создать музеи, которые по своему богатству не уступали европейским. И главным из них стал музей Метрополитен.

История Метрополитена, или Мета, как его называют сокращенно, началась в Париже 4 июля 1866 года. В тот день американский юрист Джон Джей на званом обеде в честь Дня независимости высказал идею формирования собственного художественного музея в США. Присутствовавшая там группа американских бизнесменов с восторгом

восприняла эту идею и заявила о своей готовности оказать поддержку. И вот уже через четыре года эти энтузиасты добились от властей разрешения на открытие публичного музея в Нью-Йорке. Тогда же была юридически зарегистрирована корпорация под названием «The Metropolitan Museum of Art». Сразу после основания, официальной датой которого считается 13 апреля 1870 года, Метрополитен обозначил и свою миссию — пробуждать и развивать интерес к изобразительному искусству у простых американцев. Вскоре музей получил и свой первый экспонат — древнеримский мраморный саркофаг III века до нашей эры, декорированный гирляндами из листьев дуба, головами горгоны Медузы и эротами. Подарил его османский грек по имени Абдо Деббас, служивший американским вице-консулом в турецком городе Тарсусе, где и обнаружили саркофаг в 1863 году. Археология тогда была в моде, поэтому многие дипломаты совмещали службу с поиском древностей. В 1871 году саркофаг доставили в Америку. Тогда еще никто не мог вообразить, что спустя сто пятьдесят лет собрание античного искусства в музее вырастет до 35 000 экспонатов! Пополнять коллекцию продолжили богатый железнодорожник Джон Тейлор Джонстон, первый президент музея, и Уильям Блодгет, купившие в Европе 174 картины. Среди них были творения знаменитых европейских художников: Франса Халса, Антониса ван Дейка, Джованни Баттиста Тьеполо и Никола Пуссена. Именно они составили ядро коллекции музея.

20 февраля 1872 года Метрополитен впервые открыл свои двери для посетителей. Разместился он в доме № 681 на Пятой авеню. Общая стоимость коллекции тогда оценивалась всего в 350\$, входной билет стоил 25 центов, а в понедельник и четверг вход был бесплатным. Однако с заявлен-

Мраморный саркофаг с гирляндами. 130–150 гг. н.э.

ной миссией — просвещать рядовых американских трудящихся — на первых порах возникли сложности. Часы работы музея совпадали с рабочим днем, поэтому первыми посетителями там были все те же богатые бизнесмены, что его основали. Неспроста главные герои романа Эдит Уортон «Эпоха невинности» преуспевающий юрист Ньюланд Арчер и графиня Эллен Оленская выясняют отношения и признаются друг другу в любви именно во время посещения Метрополитен-музея. Ведь здесь никто, кроме безучастного сторожа, не в состоянии им помешать.

“ Избегая популярного собрания Вулф, чьи забавные полотна занимали одну из главных галерей причудливого здания из чугуна и разноцветных изразцов, называемого Метрополитен-музеем, они прошли по коридору в комнату, где в унылом уединении плесневели памятники древности Чеснолы.

Никто не нарушал их одиночества в этом унылом убежище и, усевшись на диван, расположенный вокруг центрального калорифера парового отопления, они молча смотрели на шкафы черного дерева, где под стеклом хранились извлеченные из праха обломки Илиона.

— Странно, что я никогда здесь не была, — сказала госпожа Оленская.

— Гм... я думаю, когда-нибудь здесь будет великолепный музей.

— Да, — рассеянно согласилась она.

ЭДИТ УОРТОН. ЭПОХА НЕВИННОСТИ

Это досадное недоразумение исправили к 1889 году — музей начал работать по воскресеньям, а в отчете за 1911 год уже отмечалось, что Метрополитен перестал быть музеем исключительно для высших слоев общества.

Через год после открытия Мет приобрел коллекцию кипрского антиквариата, известную сейчас как «Коллекция Чеснолы», которая упоминается в приведенном выше отрывке, и ему потребовался особняк побольше. Такой вскоре был арендован на Западной Четырнадцатой улице, однако потом стало понятно, что стремительно растущему музею необходимо здание, где он будет размещаться на постоянной основе. Наконец, в 1880 году музей переехал в свой новый дом на Пятой авеню, спроектированный в стиле бозар архитекторами Калвертом Воксом и Джейкобом Моулдом, где он располагается и по сей день.

Изначально музей выглядел как небольшое кирпичное здание, однако со временем его полностью поглотили многочисленные пристройки — только небольшую часть старого фаса-

Бозár — архитектурный стиль, сформировавшийся в середине XIX века, название которого произошло от французского beaux-arts — «изящные искусства». Он продолжал традиции итальянского Ренессанса и французского барокко, развиваясь с опорой на классическую и неоклассическую архитектуры. Его характерными чертами были торжественность, строгая симметрия, внушительные размеры объектов, наличие балконов и обилие декора: скульптур, лепнины, барельефов, гирлянд и медальонов. В США этот стиль наиболее ярко проявился в архитектуре общественных зданий, например железнодорожных вокзалов, гостиниц, ратуш, музеев и библиотек.

да еще можно увидеть на стыке с крылом, где расположена коллекция Роберта Лемана, которое появилось значительно позже. Через несколько месяцев после открытия попечители музея наняли нового архитектора, и к зданию пристроили еще два крыла, затем переделке подвергся и фасад. Спроектировал

Вид на фасад Метрополитен-музея на перекрестке 5-й авеню и 81-й улицы, Нью-Йорк. 1914. Библиотека Конгресса, отдел эстампов и фотографий, Вашингтон

его, а также большой центральный холл и парадную лестницу один из самых востребованных архитекторов Нью-Йорка Ричард Хант, создавший пьедестал для статуи Свободы. Эта грандиозная стройка растянулась на тридцать долгих лет, но, к сожалению, архитектор умер, так и не увидев итогов своей работы. Построенный по его проекту центральный холл, напоминающий величественный храм с округлыми сводами и устремленными ввысь арками, стал визитной карточкой музея. После смерти Ханта его протее, талантливый скульптор Карл Биттер, украсил фасад четырьмя кариатидами, которые символизируют различные виды искусства: живопись, скульптуру, архитектуру и музыку. Также на фасаде можно заметить странные необработанные блоки. На их месте по замыслу архитектора должны были размещаться скульптурные группы, демонстрирующие четыре великих периода в истории искусства: Древний Египет, Древнюю Грецию, Ренессанс и современное искусство. Увы, этим планам не суждено было сбыться — на их реализацию не хватило средств. Новый фасад и центральный холл были закончены к 1902 году. Американская газета Evening Post после открытия восторженно назвала обновленный музей «единственным общественным зданием в Нью-Йорке, построенным за последние годы, которое приближается по достоинству и величию к музеям старого мира». Однако здание музея вновь достраивалось — за двадцать с небольшим лет у Метрополитена появилось еще шесть помещений. А потом он продолжал обзаводиться новыми пристройками вплоть до 90-х годов XX века. Да и в наши дни у музея еще есть планы по расширению.

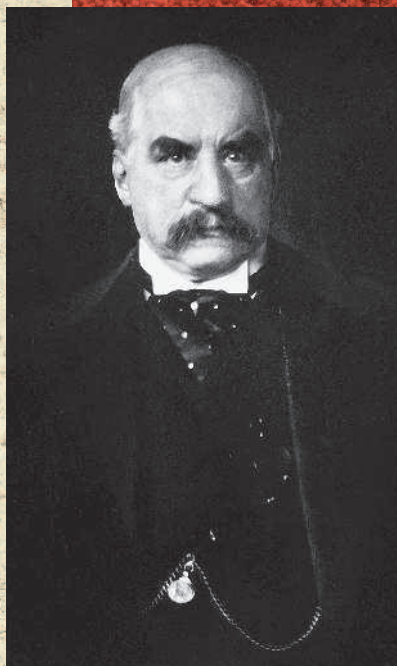
Собирать коллекцию Метрополитену помогали как богатые меценаты, так и скромные дарители. Как правило, они жертвовали музею свои коллекции или средства на покупку произведений искусства. Так, в 1887 году, согласно завеща-

нию Кэтрин Вульф, музей получил 143 картины художников ее времени и денежную сумму, на которую были куплены картины «Мадам Шарпантье с детьми» Огюста Ренуара, «Бой быков» Франсиско Гойи и «Похищение Ревекки» Эжена Делакруа. В 1889 году Эрвин Дэвис подарил музею картину «Женщина с попугаем» Эдуарда Мане.

Эжен Делакруа. Похищение Ревекки. 1846.
Коллекция Кэтрин Лориллард Вулф. Фонд Вульфа

Американский предприниматель, банкир и финансист Джон Пирпонт Морган I. 1903. Фотография Эдварда Стейхена

Интересно отметить, что на ранних этапах существования музея акцент делался в основном на копии и слепки предметов искусства, так как считалось, что подлинные шедевры едва ли станут ему доступны. Но все изменилось, когда в 1901 году богатый фабрикант Джейкоб С. Роджерс завещал Мету пять миллионов долларов на покупку редких произведений искусства и книг. При жизни этот эксцентричный бизнесмен слыл параноиком и мизантропом, поэтому никто не ожидал от него подобной щедрости. На его деньги было куплено множество шедевров, в том числе «Жатва» Питера Брейгеля, помпейские фрески из Боскорале и знаменитый портрет Джорджа Вашингтона кисти Гилберта Стюарта. Нельзя не упомянуть и банкира Джона П. Моргана, долгое время занимавшего пост президента музея. Всю жизнь он собирал картины, книги и другие произведения искусства, часть которых после его смерти в 1913 году была передана в музей его сыном.

Важную роль в истории музея сыграл коллекционер Генри Хэвемайер. Он был учредителем крупнейшего в Америке са-

КОСТАТИ

В особых случаях строгий порядок распределения экспонатов в музее по видам искусства нарушается. Например, в 1914 году, по завещанию Бенджамина Алтмана, владельца крупной сети универмагов, в Метрополитен было передано разноплановое собрание, включавшее картины Рембрандта, Вермеера, Тициана, Веласкеса, а также скульптуры эпохи Возрождения, восточный фарфор и ковры. Согласно воле дарителя, эта коллекция экспонируется как единое целое.

харного треста, контролировавшего почти 80 % рынка сахара в США. Галерея современной европейской живописи Метрополитена благодаря Генри и его жене Луизин получила почти 200 картин импрессионистов. Во второй половине XIX века Хэвемейер увлекся коллекционированием предметов искусства — скупал картины, японскую керамику и старинные шкатулки. Особенно полюбилась ему классическая

Американский предприниматель и коллекционер Генри Осборн Хэвемейер с женой Луизин. Вторая половина XIX в.

живопись. За картиной «Портрет кардинала» художника Эль Греко Хэвемайер специально ездил в Испанию. А вот его жена Луизин, обожавшая все новое, обратила внимание на художников-импрессионистов, еще неизвестных тогда в Америке. Особенно ей нравился Эдгар Дега. За первую его картину она заплатила смехотворную сумму — всего 100 долларов, а потом приобрела еще 20 работ художника, посвященных балетным танцовщицам. Со временем Луизин удалось привить любовь к импрессионистам и мужу. В 1891 году супруги отправились в Париж и посетили мастерскую Дега, где Генри увидел картину «Дилетант», изображавшую коллекционера, одержимо накапливающего диковинные вещицы. Она настолько его поразила, что он немедленно пожелал купить. Сейчас эту картину также можно увидеть в музее Метрополитен.

Покровительство Хэвемайеров не только поддерживало художника материально, но и помогало отражать нападки критиков, которые обрушились на Дега после создания серии картин с обнаженными моющимися женщинами. Их называли уродливыми и бесформенными, но потом, когда Хэвемайер купил сразу семь картин из этой серии, общественность успокоилась и со временем даже признала их оригинальность. Благодаря Генри и Луизин импрессионисты вошли в моду, и вскоре другие богатые американцы стали покупать их картины, сделав этих художников популярными. После смерти мужа Луизин продолжала коллекционировать работы импрессионистов, например, приобрела картину «Танцовщицы у станка» Эдгара Дега, а в 1929 году это богатейшее собрание было передано в музей Метрополитен.

Спустя почти восемьдесят лет Галерея европейской живописи вновь пополнилась картинами художников-